

Варвара Жданова

Явление прошлогоднего снега

О первой экранизации «Ночи перед Рождеством» Н.В. Гоголя

(1913, режиссер В. Старевич)

«За 1911-1912 годы фирма наша расцвела и окрепла. Огромные доходы от иностранного отдела позволяли строить фабрики, открывать новые отделения, но для работы в них требовались люди, кинокадры, а их тогда было очень мало...

Для художественных постановок людей не хватало. Приходилось доверять постановки случайным некультурным людям, так сказать, режиссерам «милостью божьей».

Так пишет знаменитый кинопредприниматель А. Ханжонков в своих мемуарах, опубликованных уже в советские годы.

Ханжонков внимательно и терпеливо выстраивал свое кинодело. Режиссеры театров брезговали работой в кино, Ханжонков стремился найти талантливую молодежь, проявившую себя в области изящных искусств, «подающую какие-либо надежды».

И вот деятельный кинопредприниматель узнал из газет, что в городе Вильно «некий Старевич три года подряд на рождественских маскарадных балах берет первые премии» за костюм.

Ханжонков заинтересовался сообщением.

В результате сбора сведений, переписки и личных переговоров молодой провинциальный чиновник казенной палаты Владислав Александрович Старевич переселился вместе с семейством в Москву и стал работать в кино, на фабрике Ханжонкова (у Ханжонкова снят и фильм «Ночь перед Рождеством»).

Старевич выучился фотографии и операторскому искусству. Выказал замечательные способности художника по костюмам и гримера. Он собирал коллекции насекомых и рисовал карикатуры.

Он нарисовал автошарж с ироническим названием «Страшная месть Гоголя». Мрачная тень великого писателя, пугая длинным носом и хищным взглядом кошачьих глаз, появляется за спиной тщедушной фигурки Старевича, крутящего ручку кинокамеры. Гоголь, по всей видимости, намеревается надрать уши нахальному интерпретатору своих произведений (Старевич – режиссер несохранившегося фильма «Страшная месть» по Гоголю).

Старевич – создатель объемной мультипликации. Он начал снимать миниатюрные правдоподобные «модели» насекомых. Разумеется, искусственных жуков и бабочек делал он сам. Для каждого кадра – особый «жест», «выражение» фигурки.

«Прекрасная Люканида или война рогачей с усачами», «Месть кинематографического оператора», «Авиационная неделя насекомых», пятиминутный, но особенно популярный у взрослых и детей фильм «Стрекоза и муравей» - постановки Старевича пользовались огромным успехом у зрителя.

«Наилучшим доказательством успеха является продажа «Муравья» и «Прекрасной Люканиды» не только на европейский, но даже и на американский рынок», - пишет Ханжонков.

Все это наиболее известные фильмы Старевича, который после революции продолжал эксперименты в области мультипликации за границей.

«Белоэмигрант» - лаконически поясняет о Старевиче комментатор мемуаров Ханжонкова (вышли малым тиражом в Ленинграде в 1937 году).

«Ночь перед Рождеством» (сценарист, режиссер, оператор, художник – В. Старевич) – фильм, оказавшийся в тени, вполне заслуживает отдельных, несколько запоздавших, слов восхищения художественным вкусом, трепетным чувством и волевым мастерством создателя.

Старевич на редкость бережно воспроизводит литературный первоисточник. Динамичен сценарий фильма.

Старевич предстает как создатель поразительных для того времени «киночудес»: черт уменьшается в размере и ползает в карман к Вакуле, герои

путешествуют по воздуху (черт смешно «плавает», поводя лапами). Вареники, порхая, как белые бабочки, влетают в рот Пузатому Пацюку.

Этим фильм интересен. Но есть в нем и нечто большее, о чем нам представляется нужным заметить.

Тургенев в «Записках охотника» пишет, что собаки умеют улыбаться и «даже очень мило улыбаться». Тургенев описывает «принужденно улыбающуюся собаку». Гоголевский черт в исполнении Ивана Мозжухина тоже улыбается, по-звериному, радостно осклабя клыкастую морду.

Грим и костюм черта удивительно органичны.

Гоголь упоминает о «собачьем рыльце» своего черта. Черт Мозжухина больше похож на кота.

Худой, нескладный котенок-подросток. Черная клочковатая шкурка. Костистые длинные лапы с большой «пятерней». Шкодливый затейник, «изобретатель», баловень и любимец.

Вакула напоследок хочет перекрестить черта. Хватает его за хвост. Черт опасно оборачивает сморщенную морду, «подгребает» худыми лапами, выгибает спину. После нескольких шлепков с облегчением удирает на четвереньках, радостно «взбрыкивая» задними копытами.

Мозжухин создал портрет конкретного животного. Где-то видел и запомнил такой «звериный» характер? Сам был счастливым обладателем такого кота?

У Гоголя:

«Черт между тем не на шутку разнежился у Солохи: целовал ее руку с такими ужимками, как заседатель у поповны, брался за сердце, охал...»

Здесь можно было бы заговорить о вариации на тему Бегемота, но булгаковский роман еще не был написан. Черт Мозжухина – это проекция гоголевской традиции в будущее.

У Гоголя юркий черт похож на «губернского стряпчего». Черты провинциального чиновника – плута и хвата, но, одновременно, жалкого «маленького человека» показывает в своем персонаже Мозжухин.

Эту роль следует по праву назвать среди самых прекрасных актерских работ Мозжухина. Мозжухин, конечно, не просто – «король экрана». Он – едва ли, не гениальный актер.

Имена остальных актеров, снимавшихся в фильме ничего, или почти ничего, не говорят современному зрителю. Но актерский ансамбль вовсе не плох и отлично сбалансирован.

Запоминается дородная ведьма Солоха (Лидия Тридентская) – разбитная и привлекательная «святочным» и «декадентским» обаянием.

Перечитывая гоголевскую повесть, все яснее вспоминаешь плотную фигуру печального статичного Вакулы (П. Лопухин) с темными глазами (по обычаю героев немого кино).

Практическая, лукавая и робкая Оксана, «обстоятельный» старик Чуб, смелый екатерининский вельможа Потемкин...

Но, конечно, черт приковывает внимание и «перевешивает».

И то, что чертовщина «перевешивает» - возможно, часть режиссерской концепции.

Фильм снимался в павильоне. Красиво падающий снег – искусственный, «театральный», и его очень мало.

В гоголевской повести мир покоится в снегу, скован снегами, безопасен и радостен.

В фильме Старевича мир обнажен, хрупок, незащищен.

Бедность изобразительных приемов, скудость декораций, отсутствие «нарядной этнографии» создают ощущение трепетное и трагическое: счастье не вечно, вот-вот «прежняя земля и прежнее небо» скроются. Еще блестит ускользнувший из лап черта месяц, светятся окошки низеньких хат, напоминая о близости дома, но что-то зыбкое и неуверенное есть в этом веселье.

Ощущение надвигающегося крушения устоявшегося мира, мирка маленьких насекомых, святочных историй, «шоколадных книг».

Подобное ощущение поражает в признанном шедевре русского немого кино – «Пиковой даме» Я. Протазанова (1916). «Постфактум» это крушение описал Булгаков в «Белой гвардии» (это он замечает о «шоколадных книгах»).

В повести Гоголя:

«Все осветилось. Метели как не бывало. Снег загорелся широким серебряным полем и весь обсыпался хрустальными звездами».

Русскому дореволюционному кинематографу было отпущено всего десяток лет. Эта школа со своими художественными законами, стремлениями, нравственными принципами, деловой распорядительностью, штампами, наивностью, вульгарностью и трагизмом канула в Лету, ушла из глаз как град Китеж.

«Казалось, всю ночь напролет готовы были повеселиться. И ночь, как нарочно, так роскошно теплилась! и еще белее казался свет месяца от блеска снега».

Смешение комизма и трагедии, быстрая смена картин, белое и черное.

У Гоголя:

« - Что? – произнес кум и поднял свою голову также вверх.

- Как что? месяца нет!..

Право, как будто насмех... Нарочно, сидевши в хате, глядел в окно: ночь – чудо! Светло, снег блещет при месяце. Все было видно, как днем. Не успел выйти за дверь – и вот, хоть глаз выколи!»

Думается, в фильме Старевича, как в капле воды отразились лучшие, привлекательные, даже чудесные, привораживающие свойства русского дореволюционного кино.

Ориентация на отечественную классическую литературу, ее идеи и образы.

Приложение

В. Жданова

«Полет за черевичками». Сценарий анимационного фильма по мотивам повести Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством».

Полет за черевичками. К идее анимационного фильма. Авторский комментарий.

Из персонажей повести Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» в мультфильм включено всего несколько главных лиц: Вакула, Оксана, Царица, черт.

Как единое сообщество выступают Ряженные. Они же - придворные в царском дворце. Ряженных - трое, и еще - Медведь. Медведь - ученый, ходит на задних лапах. Двое Ряженных - мужского пола (юношей) вперемешку наделены чертами Пьеро и Арлекина. Третья - Коломбина. В повести Гоголя Оксана просит Вакулу достать ей царицыны черевички, пленяясь новыми черевичками Одарки, колядующей в толпе деревенской молодежи.

В мультфильме Оксана видит модные черевички эксцентричной Коломбины.

Значительно трансформирован образ черта. В мультфильме черт - совершенно безобидное, веселое и привязчивое существо, вроде озорного теленка. Он затевает игру с месяцем, притворяясь нечистой силой. В эпизоде «Черт крадет месяц» пародируется теологическая установка противостояния тьмы и света.

Вакула, Оксана, и прибившийся к ним черт - неординарные, одаренные натуры, дружелюбны и отзывчивы. Оксане, может быть, и не нужны эти модные башмаки-черевички, но влечет все необыкновенное, и хочется подвигнуть Вакулу на необыкновенный поступок.

Сообщество Ряженных - многомерная проекция общественной позиции автора мультфильма. С одной стороны - это талантливые бродячие актеры. С другой -

агрессивные мошенники, чье напористое вторжение в мирную жизнь пугает. Наверно, это бродячие актеры передразнивают тех, кто так пуст и отвратителен, что не может быть изображен в художественном произведении.

Царица - смешная разодетая тетушка в короне. Она милостива и снисходительна, возникает подозрение, что величественная Снежная королева только разыгрывает комедию.

В фильме ощущаются мотивы европейской литературы, народной сказки, предания. Мозаика историко-этнографических сведений. Так, Вакула похож на юного немецкого студента, и немного - на Гамлета. Оксана - как благополучная, повеселевшая Офелия.

Варвара Жданова

Полет за черевичками

Сценарий мультфильма по мотивам повести Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством»

Действующие лица:

Вакула

Оксана

Царица

Черт

Колядующие, придворные

Месяц

Картина 1. Серебряный свет месяца.

Надпись.

«Месяц величаво поднялся на небо посветить добрым людям и всему миру, Чтобы всем было весело колядовать и славить Христа».

Месяц поднимается на небо. Он сначала розовый, потом золотой. Снег падает в свете месяца. Огромные сугробы.

Колядующие. Они в костюмах Пьеро, Коломбины, Арлекина, не совсем подходящих к делу. Среди них – медведь. Может быть, это ряженный, может быть, настоящий медведь. В первом томе «Войны и мира» светские гуляки приводят на свою пирушку медведя, чтобы было веселее. Пьер Безухов вальсирует с медведем.

На небе появляется черное пятнышко, увеличивается, растягивается...

Надпись.

«Близорукий, хотя бы надел на нос вместо очков колеса с комиссаровой брички, и тогда бы не распознал, что это такое».

Черт!

Черт крутится, вертит хвостом, бьет копытцами. Он хочет украсть месяц.

Надпись.

«Между тем черт крался потихоньку к месяцу и уже протянул было руку схватить его, но вдруг отдернул ее назад, как бы обжегшись, пососал пальцы, заболтал ногою и забежал с другой стороны, и снова отскочил и отдернул руку».

Черт проделывает все это.

Надпись.

«Однако ж, несмотря на все неудачи, хитрый черт не оставил своих проказ».

Черт хватает месяц. Месяц угасает.

Конец первой картины.

Картина 2. Кузнец и Оксана.

Сцена 1.

Кузнец Вакула пробирается по снегу. Он думает об Оксане.

Вакуле представляется, что Оксана спрашивает его, он мысленно отвечает ей.

Идет, шепча себе под нос, взмахивая руками.

Надпись.

« - Что, сундук мой готов?»

- Будет готов, мое серденько, после праздника будет готов... Железо на оковку положил такое, какого не клал на сотникову таратайку, когда ходил на работу в Полтаву. А как будет расписан!.. По всему полю будут раскиданы красные и синие цветы. Гореть будет, как жар».

Сцена 2.

Кузнец Вакула, он же – деревенский живописец, перед ним – Оксана. Она сидит на лавке и глядится в зеркальце.

Надпись (мысли Вакулы).

«Чудная девка! чего бы я не дал, чтобы узнать, что у нее на сердце, кого она любит!»

Оксана хочет идти колядовать, ждет ряженных.

Надпись (диалог Вакулы и Оксаны).

« - Так тебе весело с ними?

- Да уж веселее, чем с тобою».

Конец второй картины.

Картина 3. Башмаки-черевишки.

Сцена 1.

Черт не может удержать месяц. Месяц снова загорается и повисает на небе.

Комическое огорчение черта.

Сцена 2.

Оксана видит в окошко колядующих. На Коломбине – чудные башмачки, наверно, такие носит царица.

Крупный план: башмаки-черевики.

Оксана раздумывает. Пусть кузнец достанет ей такие же!

Оксана (кричит):

«Если кузнец Вакула принесет те самые черевики, которые носит царица, то вот мое слово, что выйду тот же час за него замуж».

Конец третьей картины.

Картина 4. Верхом на черте.

Черт сваливается с неба и падает на шею Вакуле. Сверху смотрит золотой месяц. Вакула возмущен. Он сбрасывает черта, пока тот не опомнился, садится на него верхом.

Надпись.

« - Куда? – произнес печальный черт.

- В Петербург, прямо к царице!

И кузнец обомлел от страха, чувствуя себя подымающимся на воздух».

Конец четвертой картины.

Картина 5. Царица.

Вакула во дворце. Черт уменьшился в размере, Вакула кладет его в карман.

Придворные. Кажется, это те самые колядующие: Пьеро, Коломбина, Арлекин... Может быть, и медведь среди них. Придворные кланяются.

Появление царицы.

Надпись.

«Тут осмелился и кузнец поднять голову и увидел стоявшую перед собою небольшого роста женщину, несколько даже дородную, напудренную, с голубыми глазами, и вместе с тем величественно улыбающимся видом, который так умел покорять себе все и мог только принадлежать одной царствующей женщине».

Царица (милостиво):

«Чего же хотите вы?»

Вакула, выступив вперед, смотрит на башмаки царицы и растеряно говорит:

Башмачки-черевички!

Царица (милостиво):

«Если так тебе хочется иметь такие башмаки, то это не трудно сделать.

Принесите ему сей же час башмаки самые дорогие, с золотом. Право, мне очень нравится это простодушие».

Кузнецу приносят башмачки царицы.

Надпись.

« - Боже ты мой, что за украшение! – вскрикнул он радостно, ухватив башмаки».

Вакула решает лететь домой.

Надпись.

«... Он, отошедши назад, нагнулся к карману, сказал тихо: «Выноси меня отсюда скорее!» - и вдруг очутился за шлагбаумом».

Конец пятой части.

Часть 6. Семейное счастье.

Крупный план: черевички.

Домик, расписанный фантастическими цветами. Оксана в царицыных черевичках. Вакула. Они повенчались и счастливы.

А кто это скачет рядом? Уж не черт ли? Может быть, просто черный теленок с длинным хвостом? Или, все-таки, черт?

Конец фильма

